

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

***

опять во сне идти в глубокий лес
как в комнату назначенных свиданий
и к счастью никого не находить
среди ветвей и сырости и прели

нет никого и в следующем сне
где снег уже как самый сон глубокий
где зимний день невысказанных тонов
и думаешь какая благодарность

и вот уже неясно это лес
а может рай такой обыкновенный
и всё светло и пусто и почти
боль прощена отпущено сиротство

***

вода между нами, не смерть, не зола.
над заводью туч вереница.
ты берег, который река берегла.
я переселённая птица.
бесспорное детство – в поддельной глуши
суглинок, ступни холодающий –
ты берег, в котором теперь ни души,
не то что глуши настоящей.
ты берег, ты жертва, я птица, я дух.
ты детство, и всё что осталось:
пути благодати источников двух
свести в половоденный хаос.
но твёрдая отмель, и зыбкое дно,
и лоб переката горячий –
всё памяти раньше.
и жить суждено.
ты сердце моё, не иначе.

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

***

ни дольного клада,
ни дара земного не жди.
над меркнувшим садом
встают отрешённо дожди.
над меркнувшим садом,
где я в полутёмном часу
речную прохладу
спокойно на берег несу.

ни сна, ни печали –
всё свет, милосердие, явь.
на нищем причале
себя назови и оставь.
над морем, над чащей
не медли, свершая отлёт.
и день настоящий.
и вечер уже не придёт.

Река

мы как дети серьёзны.
мы тщимся друг друга сберечь
только в этих руках,
под которыми явны предметы.
но не слушая нас,
повторяет беззвучная речь:
наши дни сочтены.
мы одни у течения Леты.

Кто стоит, отгадай,
за твоим нерушимым плечом
(я запомню его – и оно оттого нерушимо)
я увижу Его из реки, где глазам горячо,

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

а ступни холодит голубая небесная глина.

только не упади,
даже если и я упаду.
только не уходи – вот уж голос поистине детский.
оставайся во мне,
продлевая мою немоту,
чтобы только в неё у речного порога одеться.

***

*День прошел. Похолодало.
Н.Дорофеев*

день прошел. похолодало.
луг по пояс ледяной.
темень всходит от причала
до предсердия волной.
на исходе снится лето
медью мёда, солнцем сот.
ты стоишь в оправе света
в страшном сумраке ворот.
даришь медленные руки,
не насмотришься, молчишь.
на излучине разлуки
обезболивает тишь.
на излучине прощанья
так целуешь, что ясна
вся блаженность мирозданья
сквозь печаль земного сна.

на берегу

на берегу. под эти руки
под эти солнца эти льды
где жадный заговор разлуки

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

крадёт крадёт твои следы

где сердце думать не умело
и где в плену бетонных плит
ты так берёшь меня, за дело,
что тело жертвенно горит

на берегу. не лгу. иначе:
не поцелуев осыпь чту –
я берегу тебя. я плачу.
я сиротею. я расту.

но где и холодно и тонко,
где и больней и больше свет,
ты так берёшь меня, ребёнка,
что ясно всё и смерти нет.

***

В жизни всё до обморока просто.
Экзистенциальность, я не твой.
От тоски до праздности погоста
Будешь дни выстраивать по ГОСТу,
Душу положи за выходной.

Вроде не в копеечной обиде:
Ходишь в храм и в загородный лес.
Но не в силах думу приклонити –
Вон она, в затылочном зените,
Целится в бессмертье, как Дантес.

Сыпь же смех на принятые раны,
Славь сиротство, радуйся беде,
Что тебя научат, окаянный,
Где зимуют раки, где бурьяны,
Где вольней, растерянное где.

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

И совсем не свой, весёлый, нищий,
Ум переменивший на суму,
Ты пойдёшь с родного пепелища
По стране, по странному жилищу,
Ничего не стоя никому.

***

ты знаешь всё: пора самостоять,
открыть лицо, и рану, и тетрадь,
и не бояться ни громов, ни молний.

но эта речь – лишь перечень стыда,
припоминанья плотная среда,
что как река: чем больше – тем безмолвней.

и ты внутри, тебя заносит тишь,
которую ты не перемолчишь,
не переждёшь в убежище покрова,

когда совсем сомкнётся немота,
и крошки букв рассыплются у рта,
и будет день седьмой во чреве Слова.

***

*«они догадались,
что ты не придёшь...»
А.Тарковский*

мне рассказали, что ты не придёшь.
не по тебе непогода такая.
вдруг нарастает стремительный дождь
и, нарыдавшись, смолкает, смолкает.

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

но всё равно тишина холодит.
дрогну, страшась ледяного набега:
-- что же отныне?
-- забвеньё обид, радость моя...
снисхождение снега.

***

Т.Пучко

опасное счастье,
поскольку ясна
его завершенья
литая блесна

и лютая после
подсечка.

рассеется морок,
закончится хмель –
ты вытащишь душу
на зябкую мель

под ветер студёный
и встречный.

***

осыпью спелой малины пьяны,
не обернёмся на зов тишины,
не распознаем внезапную явь,
время, как реку, секущую вплавь.

память – от плоти отчаливший плот –
к думе посмертной её понесёт,
чтобы, изъята на ощупь на свет,

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

жизнь ликовала о лёгкости лет.

***

в овраг торопится дорога,
в сырой и смятый шёпот дна,
где дня невнятная тревога
ей не слышна.

так до рябин дойдя, до грусти,
но гроздьев их не потопив,
течёт к томительному устью
в подножьях ив.

благословенная дорога,
и я никак не дотянусь
со дна до горечи высокой
рябинных бус.

***

отцу

Смотрю на реку –
нет печали,
покой в покинутости рек.
Стволы и травы одичали,
как выпал снег.

Пустует отмель.
Зябнет птица.
Протоки стягивает лёд.
Зиме уже не отступиться,
её черёд.

Наверное,

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

ты видишь это,
оставив тяжкий труд и быт,
где мы, сухие люди лета,
молчим навзрыд.

***

рябины огненная гроздь
кропит каплей горькой горсть

горит! но ягоды грозят
с костра студёный сбросить град

и чем их праздничнее вид,
тем явь отчётливей томит,

где вверх ручищами древес
из тьмы ручья струится лес

на речке Луже

опять по тропкам лиственным
всё вымести, всё выместить,
меся тугую грязь

где дождь стежками крупными
стегал меня без ругани,
стекал с меня, смеясь

где я, обнявшись с деревом,
бесстрашно гимны пела вам,
и молнии, и гром!

где ливень так расплакался,

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

что негде было спрятаться,
и незачем – потом

как жизнь, сияя, падала
от зноя ли, от града ли
в озноб и в беготню

как мелко было в реченьке
как жаворонки встречные
спускались на стерню

всё это было где-то там
в угоду лету и летам
как хлеб, и квас, и мёд

и я уже не думаю,
в каком печальнейшем краю
и что произойдёт.

***

{МЦ}

Твоё молчание сейчас,
Да ровный ливня гул.
Твоих неразрешимость глаз.
Твоих недвижность скул.

Где глуби гула, угол рта, –
разгул для тишины.
Твои спелёнаты лета –
Не произнесены.

Твоих мне губ – укор, укор,
Не прерванная скорбь!

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

Твоей, – мучительной, в упор
глядящей думы – горб.

В деревне Смелиж

Печь топлю,
А дети спят.
Кормит утреннюю дрёму
Дров и каши аромат.
Плеск огня.
Раздумья дома.

Так живём –
Из тишины
Вдруг выныриваем
В гомон.
Но легки
И гулки сны
Зимним утром
Серебрёным.

И вливаться
Медлит день:
Спящей банде потакая,
Он, как сливки,
С деревень
Солнце жёлтое
Лакает.

Глухой дождь

Припадая к лужам рыжим
Белым обмороком вод,

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

Гулким рокотом по крышам
Дождь безудержно растёт.
В захлебнувшиеся избы,
Огибая стен скелет,
Льёт себя лилово-сизый
Увядающий рассвет.

Пеленой сырой и блёклой
От людей скрывая лик,
Молча к сумеречным стёклам
Ливень пристальный приник
И слепцом голубооком
Прямо в мой глубокий сон
Через слюдистые токи
Неподвижно смотрит он.

Пробуждаюсь беспричинно:
Свет - не хлынул,
        плач - не стих.
Утро тонет в паутине
Тонких нитей дождевых.

день в Тишино

М.В.

бессилие моё,
устань и уступи
бессилие моё,
очнись перед любовью
и вспомни,
как земля
вплетается в ступни,
когда вслепую дождь
крадётся через поле

Евгения Тидеман. Санкт-Петербург.

как светится трава,
вся в сдержанных слезах,
как часты
    вздохи луж,
а капли – редки, редки;
как жизнь теряет ход,
    и длительность,
        и страх,
а долгий день стоит
у этой вечной метки.